

Лора Дан

**Если твоя
душа
отдыхает...**

*рассказы,
миниатюры,
этюды, эссе,
стихотворения
в прозе*

Лора Дан
Если твоя душа отдыхает...
рассказы, миниатюры, этюды,
эссе, стихотворения в прозе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18575604
ISBN 9785447481001*

Аннотация

Приветствую Вас, дорогой читатель! В этой книге – мои истории – реальные и вымышленные, мои размышления, мои искания – всё, что подарило мне Вдохновение. Что-то сбывается в нашей жизни, что-то нет, а что-то совсем происходит не так, как нам хочется, не так, как мы ожидали. Какие бы повороты в жизни ни подстерегали Вас, самое главное – не терять надежду! Пусть свет солнца и искренность друзей помогают Вам в пути под названием Жизнь! С теплом, Лора Дан.

Содержание

Рассказы	6
Ожидание	6
Лесная, 25	10
Монах	19
Случайная закономерность	28
Психолог	33
Вор	41
Ливень	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Если твоя душа отдыхает... рассказы, миниатюры, этюды, эссе, стихотворения в прозе Лора Дан

© Лора Дан, 2016

ISBN 978-5-4474-8100-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Приветствую Вас, дорогой читатель!

В этой книге – мои истории – реальные и вымышленные,
мои размышления, мои искания – всё, что подарило мне
Вдохновение.

Что-то сбывается в нашей жизни, что-то нет, а что-то со-
всем происходит не так, как нам хочется, не так, как мы ожи-
дали.

Какие бы повороты в жизни не подстерегали Вас, самое
главное – не терять Надежду!

Пусть свет Солнца и искренность друзей помогают Вам
в Пути под названием Жизнь!

С теплом, Лора Дан.

(На обложке – фотография «Тихая пристань» сделана автором.)

Рассказы

Ожидание

Ей нужно было его письмо как глоток свежего воздуха. Как будто, она задыхалась, будучи здоровой, молодой, организованной женщиной. Как будто, организм отказывался принимать еду, потому что в ней не было никакого смысла. Отказывался идти по делам, в которых, казалось, тоже не было никакого смысла. Ей хотелось одного – только бы он написал! Всё равно что, что-нибудь.

Она прилегла на тахту и, свернувшись в «клубок», прикрыла глаза.

В комнате было прохладно. Если сказать точнее – холодно.

Ещё бы, самые холода! Не хотелось выходить на улицу из-за холодов.

Ей было холодно, даже когда она укрылась тёплым одеялом.

Возникла мысль о повышенной температуре, но она знала, что болезнь её – отсутствие его писем и тут ни чем не поможешь до того момента, когда она увидит в почтовом ящике долгожданное письмо...

...Радость начиналась, когда она открывала дверцу поч-

тогового ящика и видела письмо. А если их вдруг было два, это был настоящий праздник!

Прикрыв глаза, она вспомнила эти моменты, когда грудь, казалось, вот-вот разорвётся от радости. Она чувствовала невероятное тепло, даже не зная, что в этих письмах.

Конечно, были моменты, когда она разочаровывалась в словах, в ситуации, досадовала на то, что друг от друга их разделяет расстояние.

Но время шло, и она вдруг начинала понимать, что её разочарование – это глупость. Нет никаких причин в этом глупом разочаровании.

Закончился день, вечер, наступала ночь.

Она так и лежала, свернувшись «калачиком» и накрывшись тёплым одеялом.

Иногда из глаз беззвучно бежали слёзы.

Она не вздремнула ни секунды, лежала и размышляла. Телефоны отключила с самого утра, не хотела ни с кем общаться.

«Наверное, у меня всё-таки повышенная температура, – думала она, – как-то знобит. Не могу согреться».

Она встала и накрылась ещё и шубкой. Легла под всю эту толщу и опять свернулась «калачиком».

Молитв она не знала, молиться не умела. Она просто начала тихо разговаривать вслух, прикрыв глаза и сдвинув на переносице брови: «Я знаю, что жить надо независимо от внешних обстоятельств. Независимо от наличия денег

в кошельке, наличия друзей, тихо произносила она, – Вселенная, всё в тебе взаимосвязано, всё продумано, всё – к месту... Я пробовала жить без мыслей о нём. Я пробовала увлечься другими, я пробовала, но у меня не получалось. Я всегда мысленно возвращалась к нему и ждала его писем. Конечно, я понимаю, расстояние между нами существует для проверки. Для испытаний, но, Вселенная, ты же знаешь, что я не могу без его писем, без его внимания, без знания, что он помнит меня. Я хочу только знать, что он помнит».

Последние слова она произносила всё тише и тише, засыпая, погружаясь в сон, в это сказочное состояние, знакомое каждому человеку.

Сны бывают добрые и злые, те, которые огорчают и те, которые радуют. Сны лечат душу и нагнетают страх. А иногда сны помогают избавиться от лишнего, помогают не бояться расстаться с тем, что уже не нужно душе.

Она заснула с улыбкой. Снился сон. Залитая солнцем (глаза слепило!) лужайка, птицы пели приятные песни, в траве прыгали кузнечики. Лужайку обрамляли красивые, стройные деревья. И у одного из них, прислонившись к дереву спиной, стоял ОН. Улыбался и смотрел прямо на неё. Он просто стоял и улыбался. Улыбался радостной, искренней улыбкой, обнадеживающей, утешающей, родной.

«Я тебя люблю»... – тихо сказал ОН, и она проснулась.

Было уже утро. Она выбралась из-под одеял вся мокрая.

«Мокрая мышь», – подумала она, и ей было хорошо. Она ликовала.

Быстро накинув на себя шубку, схватив ключ, в домашних шлёпанцах на босу ногу она рванулась по ступенькам вниз, к почтовому ящику.

Сбежала и, волнуясь, открыла его.

В ящике – одно письмо.

Белый конверт с картинкой. На картинке нарисована зелёная лужайка. Ярко светит солнце. В траве – зайчики, белочки, медвежата, в воздухе порхают бабочки и кружат птицы.

Наверное, птицы пели самую прекрасную на свете песнь.

Песнь ЛЮБВИ...

Лесная, 25

Она чувствовала, что тяжесть в груди невыносима и невозможно было сделать глубокий вдох.

Рита начинала набирать воздух полной грудью, но вдох обрывался. Получалось, что она дышит часто и коротко, будто, спешит или задыхается. Рита, действительно, задыхалась.

«Я больше не могу!» – эта мысль пульсировала в её голове.

Превозмогая тяжесть в груди, она всё-таки сделала глубокий вдох и резко выдохнула, почувствовав некоторое облегчение. Наваливалась усталость. Рита прекрасно поняла, что если опять будет искать дорогу из леса, то просто потеряет силы. Уже сгущались сумерки.

«Я не помню никаких примет!» – подумала она, почувствовав, что немного успокоилась. Позади несколько бесполезных часов в поисках дороги. Было ощущение, что Рита кружит на месте. Ей казалось, что эту опушку она уже проходила, эти поваленные деревья уже видела. И тогда ей пришла в голову мысль оставлять метки.

У Риты был вязаный шарфик, она решила отрывать от него нитки и привязывать к виткам. По – крайней мере, как думала она, будет ясно, возвращаюсь я или нет.

И была зажигалка.

«Можно будет развести костёр!» – успокаивая сама себя,

думала Рита.

Часы остановились. В телефоне села батарейка, ни позвонить, ни сориентироваться по времени она не могла.

«Вот тебе и прогулялась!» – возникла ироническая мысль...

...Вчера вечером Рита приехала к подруге. Та недавно со своим мужем купила дом у леса, и сегодня, пока они заняты, Рита решила пройтись по окрестностям.

– Прогуляюсь! – предупредила она.

– Иди-иди! – Мария улыbnулась своей доброжелательной улыбкой, – диких зверей здесь нет, змей тоже, разбойников, к счастью, тоже нет. Возвращайся к обеду!

– Хорошо!

Вспомнив это, Рита подумала о том, что уже дело к ужину, её давно хватились. Наверное, Мария с Виталием пошли её искать. Она остро ощутила тот ужас, которому подвергла свою единственную, дорогую её сердцу подругу.

Они поддерживали прекрасные отношения лет двадцать. Её муж (Мария вышла за него несколько месяцев назад), Виталий, внушал доверие к себе и, безусловно, Мария наконец-то обрела своё счастье. Детей у Марии не было, в первом браке она была несчастлива. У Виталия от предыдущего брака была дочь. Его бывшая жена увезла её с собой в Америку.

Рита присела на круглый тёплый пенёк, достала сигареты и закурила. Курила она редко, и сигареты и зажигалку всегда носила с собой. Рита удивилась тому, что только сейчас

ей пришла в голову мысль – присесть, отдохнуть, закурить и успокоиться.

«Видимо, ночевать придётся здесь!» – подумала Рита, прикинув, что еды и воды у неё нет. Костёр она разведёт, начало осени – не замёрзнет. На ней свитер, шарфик и джинсы.

«Главное, чтобы не было дождя! Переночую в лесу! Со мной такого ещё не случилось никогда!»

Страха, вроде бы не было. Было беспокойство, но, скорее от того, куда идти утром... Затея с нитками теперь оказалась Рите бесполезной.

Она докурила сигарету и начала готовить сучья для костра. Приходили мысли о том, что во всём этом есть романтика, но Мария...

Какая ночь предстоит им! Смогут ли они заснуть, не дождавшись её?

Рита разводила костёр и размышляла о том, что даже если ей отсюда не выбраться, что ж, значит, такова Судьба! Родных и близких у неё не было. Она была совершенно одинокой. Разве что Мария будет плакать и вспоминать!

Рита удачно разожгла костёр, и ей стало удивительно хорошо! Она нарвала лесных папоротников и сделала себе постель. Заготовив сучья впрок, Рита прилегла около костра, свернувшись калачиком, испытывая при этом странные чувства... Ей было так хорошо, тепло, что она даже не чувствовала голода. Хотелось пить, но Рита была терпеливым, выносливым человеком.

Костёр, тихий шелест листьев убаюкивал её, и она тихо улыбаясь от незнакомого ей ранее блаженства, заснула...

...Через какое-то время Рита почувствовала, что кто-то толкает её, тащит куда-то, она открыла глаза и закричала от ужаса.

Мужчина отталкивал её от костра и тушил брюки, крича на неё: «Вы что, с ума сошли? Лечь так близко к костру? Огонь перекинулся на Вас! Вы что, ничего не понимаете?»

Он кричал на неё, как кричат хорошие учителя на способных, но нерадивых учеников.

– Кто Вы? – удалось Рите проговорить и увидеть, что обертывания её брюк (внизу) и кусок рукава от свитера обгорели, но благодаря «пожарнику» потушены.

– Ваш ангел – хранитель! – резко ответил мужчина, занявшись костром.

Рита села, тупо уставившись на спасителя, понимая, что она – в опасности, она беззащитна.

– Да не бойтесь Вы меня! Я не убийца и не насильник! Да, в прошлом ловелас, но на женщин никогда не нападал. Давайте знакомиться, меня зовут Игорь!

Он протянул ей руку.

– Рита! – она легко пожала его руку.

– Хорошо. Так, рассказывайте, каким образом красивая молодая женщина оказалась в лесу одна да ещё почти спящей в костре?..

Рита пристально посмотрела на него и, подумав, что рас-

сказать надо, рассказала всё как есть.

– Значит, с утра Вы ничего не ели и не пили?

– Да, – доверчиво ответила Рита, – есть особенно не хочется, а вот пить хочу.

Только сейчас она заметила, что у Игоря с собой была небольшая чёрная спортивная сумка, из которой он извлёк бутерброды в фольге и небольшой термос.

– Горячий чай! – радостно сообщил он, и Рита впервые улыбнулась.

Ей было спокойно. Она ничуть его не боялась, хотя насто-раживающе выглядела его одежда: джинсы, рубашка, куртка – всё чёрное.

Игорь был брюнетом с красивой проседью в волосах.

Как будто, на его чёрные волосы упали лёгкие снежинки и замерли. Красиво сложенное тело.

«Ясно, что занимается спортом!» – одобрительно оценила Рита, – можно сказать, мужчина на мой вкус...»

Игорь рассказывал что-то смешное, рассказал, что он – художник, что с удовольствием написал бы её портрет, поскольку у неё интересная внешность. А Рите казалось, что она никогда в жизни не ела таких вкусных бутербродов, и пила такого ароматного чая и так весело давно уже не смеялась.

Они разговорились.

Рите было тепло, спокойно и весело. Просто хорошо. Игорь не приставал, и это её радовало. Она подумала, что

если бы он начал распускать руки, она бы убежала в тёмный лес. Он не распускал. Он хотел накормить, обогреть и успокоить.

Игорь рассказывал ей, что приехал к отцу, по лесу ходит для Вдохновения. Отец тоже художник.

– Лесная, 25! Запомните! Приходите в гости!

– Спасибо.

– Нет, запомните ещё раз, – повторил Игорь, – улица Лесная, 25! Я познакомлю Вас с отцом, он – потрясающий человек!

– Я запомнила, – Рита улыбнулась, – спасибо, Лесная.25, обязательно зайду!

Они долго разговаривали о жизни, о мечтах и стремлениях, которым следовали всю жизнь, о творчестве и одиночестве.

Рите было хорошо...

...Да что же это такое? Слава Богу! Живая!

Мария трясла Риту за плечи, по её щекам текли слёзы, она их не вытирала...

– Нашли! Пойдём! Всё хорошо!..

Уже рассвело. Было тихо и тепло.

Рита увидела рядом с ней Виталия и соседа Николая с собакой. Приехав к Марии, первым, кого она увидела, был Николай. У его ног лежала овчарка.

Рита очень любила собак. При знакомстве Дик (так звали собаку) сразу же дал ей лапу.

– Как вы меня нашли? – Рита радостно переводила взгляд то на одного, то на другого, то на третьего, – как?

– Пойдём, сейчас всё расскажем!

Мария накинула на плечи Риты клетчатое одеяло, и Рита расплакалась, как ребёнок.

– Ты – настоящий друг! – глядя Марии в глаза сказала она, заплакав ещё сильнее...

– И ты – настоящий друг! – ответила Мария, и они пошли...

...Рита рассказала всё: о том, как заблудилась, о нитках на ветках, о костре, об Игоре, о бутербродах и чае...

Они сидели у Марии и вчетвером ели и пили чай.

Дик лежал у стала и, казалось, всё слушал и понимал.

– Да, – Николай кивнул, – есть такой адрес – Лесная, 25. Так живёт старый художник, ему около восьмидесяти. Я с ним знаком, но наше общение сводится к простым дружеским рукопожатиям. Хотя пару раз он был у меня, а я – у него. Да, его сын Игорь – тоже художник.

Николай описал его.

– Да-да! – Рита радостно закивала головой, – это он приходил ко мне ночью.

Подливая чай, Мария предложила Рите сходить по этому адресу. Хотя она никак не могла понять, куда этот Игорь исчез?

– Куда он делся? Испарился? Может, тебе приснилось? – Мария сыпала вопросами.

– Нет, – Рита задумчиво посмотрела в окно, – я не спала. Он, действительно, был. Наверное, я задремала. А проснулась, когда вы меня нашли.

– Ну, хорошо, поспишь, отдохнёшь, а завтра...

– Нет, пойду сейчас! – решительно перебила Марию Рита, – сейчас! Мне это не приснилось! Я ела его бутерброды, пила его чай, я помню вкус этого чая!..

– Ну что с тобой делать, ты такая упрямая! – ласково произнесла Мария.

Николай предложил Рите проводить её. Она согласилась.

– Вы покажете мне дом, а дальше я пойду сама, хорошо?

– Договорились.

Николай кивнул, вышел, завёл Дика в дом и вскоре вместе с Ритой направился к дому 25 по улице Лесной.

Показав дом, Николай возвратился к себе, а Рита подошла и постучала в окно у крыльца.

Собак не был, и она спокойно ждала, но минута – две показались ей вечностью. Вдруг она услышала шаги, приближающиеся к двери шаги, мужской степенный шаг...

«Либо он, либо его отец! – взволнованно подумала Рита, – я не делаю ничего плохого, просто хочу поблагодарить! И потом он приглашал! Я буду его искать! Я буду его искать!..»

Она затаила дыхание.

Щёлкнул замок, и Рите показалось, что она не слышит биение собственного сердца. Оно толкало её на улицу Лесную, 25, не давая отдохнуть, отоспаться, чтобы не выглядеть

уставшей и осунувшейся.

Сердце толкало её действовать решительно, не медлить ни минуты и ничего не бояться, потому что *СЧАСТЬЯ БОЯТЬСЯ НЕЛЬЗЯ!*..

Монах

(В основе рассказа – реальные диалоги.

Имена и некоторые обстоятельства в рассказе изменены по решению автора из уважения к личной жизни главного героя.)

Полина думала, что на этот рейс билет на самолёт ей не достанется. Всё-таки такое время – сезон отпусков! Но нет, билет дали сразу и место хорошее – у иллюминатора в начале салона. Она, войдя в самолёт, осталась довольна.

Думала: «Весь полёт буду смотреть на облака, на убегающую землю, на приближающие окрестности родного города...»

Полина так давно не была в родном городе! Всё работа и работа! Муж постоянно в командировках. Вчера вдруг по телефону сообщил ей, что хочет ребёнка и даже придумал имя для мальчика или, если будет девочка, для девочки.

Полина в это время, прижав телефон к уху, готовила на кухне салат. В жару особо есть не хотелось, а лёгкий салат был как раз кстати. Чуть не упала вместе с телефоном, услышав такое предложение родного мужа, который уже больше трёх лет, разъезжая по разным странам (работа такая) говорил, что надо подождать и тому подобное.

И вдруг!

– Ты это серьёзно? – присев от удивления спросила По-

лина.

– Да. Я тебя люблю. Приеду через пять дней и, думаю, дальше откладывать не стоит! Ты согласна, солнышко?..

Муж где-то далеко, на том конце провода улыбался.

Он часто ласково называл Полину «солнышком».

– У меня есть пять дней, – тоже улыбаясь, ответила Полина, – я подумаю. Хорошо, если будет мальчик и такой решительный, как ты!

– Какой же я решительный! – муж рассмеялся, – три года жили без ребёнка! Я так соскучился по тебе! (он вздохнул). Люблю тебя, жди меня, солнышко, целую много раз. Пока!

– Пока, дорогой, жду, целую и приезжай быстрее!..

– Постараюсь! – весело пообещал муж и разговор закончился.

Посматривая в иллюминатор, Полина вспомнила этот разговор, вспомнила о командировке, в которую послал её начальник. На два дня в её родной город! Никого там, в общем-то, и не осталось. Разве что бывшие одноклассники.

Но и с ними связь давно потеряна.

– Здравствуйте! – произнёс мужчина в монашеской одежде. Моё место по – соседству с Вашим, – и сел рядом с ней.

– Добрый день! – ответила Полина.

Вскоре самолёт с уже пристегнувшимися пассажирами набрал скорость и, оторвавшись от земли, взмыл в небо, чтобы несколько часов, опережая ветер, лететь среди облаков.

Сначала Полина хотела смотреть в иллюминатор, потом

решила вздремнуть, навалилась усталость, но спать не хотелось.

– Хотите воды? – мужчина в монашеской одежде держал в руках бутылку с водой, – Вам нехорошо?

– Нет, нет, спасибо! Всё нормально! Вдруг навалилась усталость. Меня зовут Полина, – ей искренне захотелось поговорить с человеком, – а Вас?

– Меня зовут Павел, лечу в Р., в мужской монастырь, наставник послал. Мы должны были лететь вдвоём, он нас с братом Владимиром сподвиг, но так получилось, что лечу один. Брат Владимир захворал. В такую жару простудился! Я хоть и монах, но бываю в поездках. И часто. Пишу книгу. Думаю, путешествие поможет мне её дописать.

– Как мне Вас называть? Просто Павел? – спросила Полина.

– Да, Павел и называйте! А Вы чем занимаетесь?

– Работаю экологом в НИИ, вот начальник отправил в Р., на два дня в командировку. Это мой родной город.

– Да что Вы?

– Да, – Полина вдруг погрустнела, – не была в нём после окончания школы. Родители переехали в другое место. Родственников там больше нет. Только кто-то из бывших одноклассников.

– Замужем? Детишки, наверное, есть? – монах спрашивал ненавязчиво, по – доброму, улыбаясь ясными серыми глазами.

– Да, замужем уже больше трёх лет, но о детях решили подумать только сейчас. Муж всё в командировках.

– Если семья крепкая и детишкам будет хорошо! Думаю, Вы будете хорошей матерью!..

Монах как-то странно посмотрел перед собой. Видно, вспоминая что-то давно забытое, спрятанное где – то в самой глубине сердца.

– А Вы, – осмелилась спросить Полина, – давно монашествуете?

– Да уже больше десяти лет. До этого закончил колледж на коммерсанта, отслужил в армии, служил за границей. Очень хорошие годы были. А вот после армии почти сразу ушёл в монахи. Десять лет уже прошло.

Последние слова прозвучали тихо, грустно и безнадежно.

– Наверное, – Полина постаралась говорить очень мягко, – девушка, которую вы любили, не дождалась Вас и вышла замуж за другого человека, так?..

Монах посмотрел Полине прямо в глаза.

В его серых глазах мелькнуло что-то тяжёлое, ужасное, какой-то осевший в нём самом груз.

– Да, Вы правы, – подтвердил Павел, – она вышла замуж за моего друга. Это было несправедливо. Я хотел покончить с собой, но вовремя одумался. Очень сильно любил её. Поэтому ушёл в монастырь – не хотел больше ни с кем знакомиться, в общем, банальная история.

– Да, Павел, такое случается часто, но мне кажется, про-

стите за прямоту, Вы до сих пор не простили её.

Полина ждала ответа, чувствуя, что права.

– Иногда думаю, – начал монах, что простил, отмолил свои не благие порывы и греховные мысли, но иногда думаю, почему так произошло со мной? Бог захотел призвать меня к себе таким образом? У человека всегда есть выбор. Я выбрал этот путь.

Полина не выдержала.

– Простите, что перебиваю, но, может, Вы просто побоялись любить ещё? Побоялись разочарований? Вы – общительный, обаятельный человек. Почему вы закрыли себя для любви? Только потому, что встретили на своём жизненном пути предателя?..

Наступила пауза.

Полина посмотрела в иллюминатор. Облака, как большие куски ваты, висели за окном. Монах первый нарушил молчание.

– Меня многие отговаривали, говорили, что девушек много и зачем тебе такая, которая предала?.. Многие отговаривали, но я её очень сильно любил.

– Вы знаете, Павел, – тихо произнесла Полина, – все мы в юности (за редким исключением) «обжигаемся», видим в жизни только несправедливость, но ведь наша задача – научиться жить среди людей!.. Научиться выбирать и противостоять, если надо, и оставаться самим собой. Разве не так?..

Проходившая мимо стюардесса предложила напитки.

Полина и Павел отказались.

– Так, – согласился монах, – но если человек уже не хочет этого мира среди людей?

Павел разволновался.

– Вы не волнуйтесь! – Полина говорила мягко, как лечащий врач, – но взаперти ведь легче противостоять соблазнам – нет табака, вина, женщин, наркотиков и многого другого. А попробовать противостоять в мирской жизни? Так, может, более духовный человек тот, кто способен противостоять всему этому в Миру?..

Полина на мгновение остановилась и потом продолжила:

– Ведь труднее противостоять тогда, когда это рядом!

Павел посмотрел на неё грустными, вдруг исподволь увлажнёнными глазами.

– Вы не знаете, – тихо произнёс он, – сколько людей, будучи монахами, жалеют потом об этом. Что испытывают монахини? И сколько из них хотели бы вернуться назад! Но назад дороги нет.

Монах замолчал.

Может быть, он тоже иногда думал о том, что поспешил и о том, что вернуться невозможно. Может быть, это слишком дорогая цена? Ведь предателю всё равно!

– Павел, простите, но я хочу сказать то, что думаю. Вы позволите?

– Да, конечно, – быстро согласился монах, – я хочу с Вами разговаривать! Вы говорите резкие вещи, но в то же время

в Ваших словах нет укора. Говорите, пожалуйста!

– Я думаю, – Полина старалась подбирать слова, чтобы не обидеть человека, которому и после десяти лет, прошедших с тех событий, непросто, – думаю, тогда у вас не нашлось друга, который бы Вам всё это объяснил. Вы ушли от жизни, не захотев не только новых отношений, хотя, думаю, Вы скоро бы встретили нужного Вам человека, но Вы ушли от ответственности. В мирской жизни мы берём на себя ответственность за родителей, за стариков, за детей, родственников, за работу и отношения в коллективе и многое другое. И мы развиваемся. Набивая себе «шишки», мы учимся любить. Учимся общаться, дружить, разве в Миру мы не служим Богу, если живём по его заповедям?..

Полина хотела ещё что-то сказать, но остановилась.

– Вы правы по-своему, я – по-своему, – сказал Павел, – мне десять лет казалось, что иду путём Спасения, но сейчас в разговоре с Вами я чувствую в себе семена сомнения. Может быть, если бы Вы встретились мне десять лет назад, Вы бы переубедили меня, но для чего Вы мне встретились сейчас, ведь я уже сделал выбор и до конца своих дней останусь монахом, а ведь мне всего тридцать два года.

– Я думаю, Полина начала говорить медленно, прикрыв глаза и, будто, размышляя, – что мы встретились для того, чтобы я перестала думать и гадать, муж прав, надо рожать ребёнка и принимать все радости, которые даёт нам жизнь. Мы приходим в жизнь и надо жить среди людей, развивать-

ся. Творить, совершенствоваться, надо служить Богу, находясь в самой гуще событий. Жизнь – это великая РАДОСТЬ! Жизнь – это встречи с людьми, общение, путешествия...

Полина замолчала. Павел тоже сидел молча.

Потом они долго разговаривали до того момента, когда объявили посадку, и вскоре уже спускались по трапу самолёта на родную землю Полины.

Никто не встречал, да это было и не важно.

Полина и Павел попрощались за руку, пожелали друг другу всего доброго, и монах быстрыми шагами пошёл в аэровокзал. Чёрная одежда развевалась ветром, и в его фигуре, опущенных плечах угадывалась многолетняя грусть. Груз, который он так и не сбросил.

Полина смотрела ему вслед. Набрала телефон мужа.

– Это я, – сказала она, – какая сегодня погода! Солнце такое яркое! Зачем закрывать себя от Солнца?

– Что случилось, милая? – недоумевая, спросил муж.

– Я в Р., – ответила Полина, – начальник направил на пару дней в командировку. Только что с самолёта. Долетела хорошо. А помнишь, мы хотели через пару месяцев поехать в Рим? Я так люблю Рим!

– Да что случилось? Я не понимаю!?

– Я тебя люблю, – выдохнула Полина, – просто сегодня Бог, будто, сказал мне: «Детка, тебе дана ЖИЗНЬ – живи! Делай с любовью то, что любишь делать! Люби тех, кого любишь! Не закрывай глаза от Мира! И даже слякотная пого-

да – дождь, ветер, лужи – это тоже ЖИЗНЬ!» Будто, так сказал мне Бог. Я потом тебе обязательно всё расскажу!

– Как ты меня напугала, солнышко! У меня получить-ся приехать на день раньше. Успокойся, радость моя! Через несколько дней мы увидимся, и всё будет хорошо! Так? Успокоилась?..

– Да, – улыбнувшись по-детски, ответила Полина, – пока.

– Пока, целую тебя, солнышко!

Полина слушала, как где-то далеко – далеко, за много километров от неё, человек, любящий и заботливый, утешает её.

И она заплакала.

Потом выключила телефон, прошла через аэровокзал к автобусам, и этот день показался ей самым солнечным, самым радостным, самым прекрасным днём в её жизни...

Случайная закономерность

– Ничего не происходит просто так!..

Он остановился, посмотрел на небо и добавил: «Всему своё время».

– Да, но я буду с тобой спорить, потому что не веришь в случай, ты считаешь, что всё «запрограммировано» и никакой «ошибки» быть не может! Ты считаешь, что жизнь расписана по мелочам. Но это – скучно. Должен быть СЛУЧАЙ. Или «ошибка», или сбой. Должна быть какая-то новизна.

Они шли не спеша, но тут он опять остановился. И уже глядя на неё, сказал:

– Ты упряма, как ребёнок. Тебя невозможно переубедить! Да и не к чему. Какие могут быть случайности? Вот падает лист, вот падает другой. Пролетает одна птица. Потом несколько.

Она перебила его.

– Да, но я знаю, муха не пролетит просто так. Хотя мухи, может, и летают просто так... Муха не самолёт. Но я говорю о людях. Разве не был ты когда-то счастлив от того, что с тобой произошло Событие, которое изменило твою жизнь или тебя, твои мысли, твоё отношение к жизни и к миру вообще?

– Это был не случай, это была закономерность. То, что случилось, должно было случиться. Мы встретились на вокзале, выскочив из разных поездов, мы давно не виделись.

Мы не виделись пятнадцать лет. Он внимательно посмотрел на неё.

– Только, пожалуйста, не говори, что я почти не изменилась!

– Ты изменилась.

Он посмотрел на неё ещё внимательнее и с трогательной улыбкой.

«И ты изменился...» – подумала она.

– Да, мы не виделись пятнадцать лет.

Она произнесла это с грустью и вспомнила те годы, когда они встречались в колледже, на вечеринках, да и просто где-то на улице и всегда спорили и говорили о жизни.

Она встречалась с парнем, за которого после окончания колледжа вышла замуж и которого полтора года назад похоронила.

– Я всё знаю.

Он взял её за руку и по – дружески сжал. Она знала, что у него было несколько увлечений, но всегда это заканчивалось ничем. Они уходили от него, эти женщины, он уходил от них.

«Так бывает часто», – подумала она.

Конечно, с мужем ей повезло. Они никогда не изменяли друг другу.

«Как мне удалось выйти из депрессии после его смерти? Хорошо, что у нас не было детей», подумала она, – «если друг со мной что-то – не такая уж беда, сиротами никто

не останется».

– Ты не слушаешь меня?

Он остановился посреди аллеи и повернулся к ней. Да, она не слушала, она размышляла, а он что-то говорил, но слёзы были уже близко.

Она медленно подняла на него глаза, несколько секунд постояла молча и зарыдала. Он обнял её за плечи и прижал к себе. Она старалась сдерживать слёзы, но не могла. Казалось, все печали и отчаяние выливались этими слезами.

Они стояли посреди красивой аллеи, ведущей через парк к городу. Встретившись на вокзале, они решили пройтись. А сейчас она стояла и плакала. А он обнимал её и говорил, что она – молодец, что она – мужественная женщина, и всё наладится. Она – молодая, красивая, умная.

Она давно не слышала успокоительных слов. Привыкла сама себя успокаивать. Он предложил ей пройтись по парку. Она, вроде. Успокоилась, и они, не спеша пошли.

День был солнечный. Она любила солнечную осень, когда светит солнце, падают листья... Можно идти по этим листьям и шуршать. Можно собрать их в букеты. Принести домой. Разбросать по комнате и чувствовать что-то. Какую-то надежду на лучшее будущее.

– Всё будет хорошо! – с небольшими паузами сказал он и, улыбнувшись, посмотрел на неё.

Он держал её за руку. Так они и шли, как маленькие дети. Они шли навстречу Случаю. Или Закономерности. Шли

и вспоминали смешные моменты юности. Она искренне смеялась, подумав про себя: «Как легко ему удалось развеселить меня!»

Что-то удивляло её, но она не могла понять, что происходит.

Парк был большой и красивый, деревья стояли просто потрясающие в своей осенней красе. И вдруг... Как такое бывает в природе? Послышался сильный гром, ещё раз, ещё... и полил дождь.

Она только успела вскрикнуть «ах», как вместе с ним (он не выпускал её руки из своей) они бежали к ближайшей беседке. И, только вбежав в неё, услышали опять несколько раскатов грома. И ливень дал о себе знать! Настоящий ливень!

А они стояли и смотрели на всё это как на Случай и Закономерность. Ливень был беспощаден, и беседка явилась настоящим спасением от него.

Он медленно повернулся к ней, обнял её и с какой-то пронзительной грустью в глазах сказал: «Я никогда не мог тебе сказать, как сильно тебя люблю. Двадцать лет я люблю тебя... Ты почти не изменилась, только глаза твои печальны и...»

Ему не удалось договорить, потому что он не мог дальше думать и говорить. Чувства переполняли его, и он начал целовать свою единственную, свою любимую, онемевшую от неожиданности женщину. На мгновение она упёр-

лась своими кулачками в его грудь, но тут же обняла его за шею. Слёзы полились из её глаз.

Он целовал её щёки, её глаза, волосы, её слёзы, повторяя: «Больше ты не будешь плакать, ты будешь смеяться».

Ливень лил, не переставая. Ливень, подтолкнувший их друг к другу.

Через какое-то время она спросила:

– Почему ты молчал? Почему не говорил мне об этом?..

– Потому что ты любила своего мужа. И он любил тебя...

Сейчас говорю тебе это потому, что хочу, чтобы ты была со мной. Я люблю тебя почти двадцать лет. И буду любить ещё столько, и ещё... Я искал Любовь, влюблялся, как мне казалось, но потом понял, что, увлекаясь другими женщинами, я хочу забыть тебя, а это невозможно. Я хотел убежать от тебя. Поэтому уехал и не возвращался.

Она слегка улыбнулась.

– Значит, всё – таки Случай? Ты приехал, мы встретились на вокзале. И этот ливень, загнавший нас в беседку.

– Нет, это не случай! Это Закономерность! Ты должна была прийти ко мне печальной женщиной.

– Постой, мы опять будем спорить!

– Да, мы будем спорить! Но, главное, что мы будем любить друг друга, моя печальная женщина...

...Поцелую, который последовал после этих слов, казалось, не будет конца...

Психолог

Надежда присела на скамейку в парке и дала волю слезам. Это были истерические рыдания, чуть ли ни с остановкой дыхания.

Роман Николаевич прошёл бы мимо, но, увидев и услышав это, остановился и подошёл к ней.

– Что случилось? – он присел рядом на скамейку, оставив все свои дела, – кто-то умер? – спросил он.

Прохожие поглядывали, но проходили мимо. Надежда, рыдая и захлёбываясь, покачала головой «нет».

– Девушка, я прожил почти шестьдесят лет, в жизни видел много женских истерик и слёз, но таких.

Роман Николаевич взял её за плечи и чуть развернул к себе.

– Что случилось? Видите ли, я – врач и, может, могу помочь...

– Не можете! – Надежда почти крикнула это, – никто не может! – ещё громче выкрикнула она, продолжая рыдать и захлёбываться.

– Стоп. Спокойно, – Романа Николаевича уже не волновали свои дела, не волновало ничего, кроме причины, по которой вот так, сидя в парке, можно убиваться, – значит, никто не умер? – повторил он.

Девушка опять покачала головой «нет».

– Пропала Ваша любимая собака?

– Нет, – ответила Надежда, но уже мягче, чем в предыдущий раз.

– Что же случилось? Скажите!

– Он меня не любит! – собравшись с духом, выпалили она, – он меня не любит! – повторила ещё раз, сделав акцент на частице «не».

– И что? – Роман Николаевич спокойно вздохнул и, отпустив плечи девушки, улыбнулся, – и что?

– Как что? – Надежда перестала рыдать, попав в тупик от спокойствия собеседника.

– Он Вас не любит и что? – Роман Николаевич улыбался, – зачем Вам человек, который Вас не любит?

Мужчина смотрел на Надежду как смотрит любящий отец, учитель, доктор, близкий родственник.

– Как зачем? – девушка полезла в сумочку за платком и зеркальцем, – я – то его люблю!

– Понятно. Тогда Вы – мой случай, и я Вам помогу! – по – доброму сказал мужчина.

Надежда, вытирая расплывшуюся по лицу тушь, быстро взглянула на собеседника и спросила:

– Как? И зачем Вам мне помогать? Сегодня выяснилось, вот час назад выяснилось, что он меня не любит! Всё было обманом! Всё! Всё было обманом!.. – у неё опять заблестели слёзы.

– Успокойтесь! – Роман Николаевич теперь знал, что де-

лать, – тут за углом – кафе, я Вас приглашаю на чашечку кофе. Поговорим, познакомимся... Меня зовут Романом Николаевичем, я – доктор психологии и, поверьте, помог многим.

– Вы – посторонний мне человек, – Надежда говорила более – менее спокойно.

– Вот и хорошо! Именно посторонний человек может помочь в подобной ситуации. Вы сами увидите себя со стороны и многое поймёте. Так что, перекусим? Я, признаться, проголодался и чашечка кофе с булочкой – как раз то, о чём я сейчас мечтаю.

– Почему Вы остановились? – не ответив, задала вопрос Надежда, – почему? Никто ведь не останавливался! Ни одна живая душа!

– Наверное, потому, что я должен был остановиться, – Роман Николаевич протянул ей свою руку, – пойдёмте!

Девушка подала свою и, пожав его руку, назвала себя:

– Меня зовут Надежда! Пойдёмте, если только вы не будете смеяться надо мной, когда мы будем разговаривать!

– Обещаю, Надя, не буду! – твёрдо ответил психолог, – поверьте, мы разберёмся во всём, и Вам многое покажется другим. Возьмите меня под руку! Вот так.

Они пошли рядом.

Надежда тихонько держала Романа Николаевича под руку. Высокий, седоволосый, но не потерявший ещё своей привлекательности мужчина, и молодая, выглядевшая лет

на двадцать пять, хрупкая женщина. Она шла не спеша, будто, ноша, давившая на сердце, повисла на её плечах, слегка согнув их.

Роман Николаевич приостановился.

– А сейчас, Надя, сделайте глубокий вдох, выдохните, распрямите плечи и посмотрите вон на ту крышу.

Собеседник показал рукой на старинный особняк.

Надежда глубоко вздохнула, выдохнула воздух, расправила плечи и посмотрела на крышу указанного дома.

– Смотрю, – впервые слегка улыбнувшись (это была даже не улыбка, а намёк на неё!), произнесла она.

Роман Николаевич тоже смотрел на крышу красивого дома.

– Видите, как много птиц на этой крыше? – спросил он.

– Да, – Надежда согласилась, – действительно, много.

– Вам видно много птиц, но трудно различить их, отделить одну от другой, Вы видите просто много птиц, так?

– Да, просто много птиц, – девушке тало интересно, – и что же? – спросила она.

– Человек часто видит ту или иную ситуацию в целом, – ответил Роман Николаевич, – не рассматривая составные части ситуации в отдельности. И, кроме того, забывая самое главное, – он радостно посмотрел на Надежду, – случайно-стей нет. И всё ведёт к лучшему! Абсолютно всё! Понимаете? А теперь – в кафе!

Он слегка развернул девушку в пол-оборота, и они пошли

в кафе.

Надежда уже держала спину прямо, изредка поднимая голову и поглядывая на Романа Николаевича (он был гораздо выше своей спутницы).

Глядя на неё, невозможно было поверить в то, что несколько минут назад эта женщина, сидя на скамейке в парке, убивалась от горя по человеку, который оказался лгуном, предателем и не мужчиной, а тряпкой...

...Булочки были с яйцом и сыром, очень вкусные, а кофе бодрил и склонял к душевному разговору.

– Может быть, ещё чашечку? – спросил Роман Николаевич.

– Нет, нет, спасибо! – поспешно и с благодарностью ответила Надежда.

– Хотите что-то ещё? – собеседник вёл себя как отец.

– Нет, что Вы! Я наелась, спасибо! – Надежда почувствовала неловкость, не ожидая такой заботы, – так Вам, наверное, моя история показалась банальной? – девушка посмотрела на психолога с лёгкой грустью.

Мимо сновали официанты, заходили желающие выпить кофе, перекусить чего-нибудь или просто отдохнуть, но столик, за которым сидели Роман Николаевич и Надежда, был, словно островком, отделяющим их ото всех, и соединяющих двоих собеседников.

– Нет, Надя, Ваша история хоть и банальна, как Вы могли подумать, но индивидуальна. У каждого из нас своя история.

– Конечно, какая же я всё-таки была дура! – в сердцах воскликнула Надежда, – какая дура!

– Нет, – поспешил сказать Роман Николаевич, – не дура, а человек, не видящий очевидного, а ведь будь Вы, Надежда, внимательнее, вы бы давно поняли, что вас обманывают. Вы – не дура, вы – умная, молодая, энергичная женщина! Просто не хотели знать правду, обманывали себя, строили иллюзии... Думаю, этот человек будет звонить Вам, и не раз, просить прощения, пытаться восстановить отношения. Зачем? Ему было с Вами удобно. Понимаете? Удобно.

– Да, да, – Надежда посмотрела в окно на проезжающие мимо машины, спешащих по своим делам людей, – кажется, теперь я всё понимаю! А вы, действительно, считаете, что случайностей нет, и всё всегда происходит к лучшему?

Девушка посмотрела собеседнику прямо в глаза.

– Не просто считаю, я убеждён в этом! – Роман Николаевич допил свой кофе и, аккуратно поставив чашку на блюдце, отодвинул прибор, – я убеждён, что всё всегда происходит к лучшему. И счастлив тот, кто при любых обстоятельствах помнит об этом!.. Но человек нетерпелив, он хочет всего, много, с запасом! Хватается за что попало – в делах, в отношениях. А помните, что сказал Хайям? Недаром ведь ещё при жизни он был удостоен почётного титула «Доказательство истины»! Помните? «Лучше голодать, чем что попало есть и лучше быть одному, чем с кем попало».

– Да, помню... – медленно протянула Надежда, – но если

Вы обратили внимание, у меня был выбор, и я выбрала его. Выбрала из всех! – горячо заметила она.

– Да, это была яркая, страстная влюблённость! А он играл! И красовался при этом. Но теперь разобравшись, развязка Вашей истории не кажется вам такой трагедией как раньше?

Психолог заинтересованно смотрел на девушку.

– Да, не кажется, – согласилась она, – всё понятно, и я удивляюсь, как могла не понимать этого с самого начала! Ведь трагедии никакой нет! Это же счастье, что так всё повернулось!

Надежда улыбнулась и, слегка взъерошив чёлку, засветилась каким-то внутренним Светом.

– Я так рад, – Роман Николаевич тоже улыбнулся, – Вы поняли то, что должны были понять и...

В кармане пиджака собеседника зазвонил телефон.

– Одну минуту, – психолог достал его, ответил кому-то, что перезвонит через пару минут, и, обратившись к Надежде, пояснил, – это мой сын, на днях у него – юбилей! Тридцать пять лет! А ведь, будто, вчера заворачивал его в пелёнки, учил кататься на велосипеде, плавать!.. Простите, моя очаровательная собеседница, я сделаю один звонок, и потом мы продолжим разговор дальше, хорошо?..

Роман Николаевич держал телефон в руке, дожидаясь от девушки разрешения позвонить.

– Хорошо, – ответила Надежда, и пока психолог разгова-

ривал по телефону, смотрела в окно.

Она думала о том, что какое счастье – этот пожилой человек остановился и помог ей, и как хорошо, когда в трудную минуту есть кто-то, кому можно рассказать о том, что произошло, кто может выслушать, попытаться помочь, успокоить и, может быть, тем самым, уберечь человека от рокового шага.

И как странно, – подумала Надежда, – что таким человеком в её жизни оказался не близкий, не родной, а совершенно посторонний человек.

Тот, кто не прошёл мимо...

Вор

Лара открыла свою дверь и полу – боком вошла в квартиру, в одной руке – торт, в другой – сумка. Поставив торт на тумбочку в прихожей, шагнула в комнату, интуитивно почувствовав неладное.

Увидев, замерла, уставившись на человека в тёмно-синем костюме, светлой рубашке и в тон костюму галстук. Он смотрел на неё с не меньшим удивлением, стоя перед комодом, на котором – её украшения, косметичка.

Увидев выдвинутые ящики и взбудораженные вещи, Лара поняла, что перед ней – ВОР!

– Берите, что хотите и уходите! – она, казалось, была само спокойствие, – Вас не выдам! Не обрезайте телефонный провод, в милицию звонить не собираюсь! Денег здесь нет. Видимо, Вы поняли.

Внутренне её трясло, но Лара старалась владеть собой и не выдавать страха.

– Что же Вы? Берите! Кольца, серьги... Серебро. Золото не ношу, денег у меня нет. Берите украшения и уходите! Ведь с пустыми же руками не уйдёте! Обещаю, я забуду об этом, что же Вы?

Он опешил даже не от того, что она не закричала и не кинулась к телефону, а скорее, от этого спокойствия.

«Как владеет собой!» – мелькнуло в его голове.

Начав осмотр, он сразу понял, что ошибся квартирой.

Непонятная случайность. А ведь всё было точно проверено. ТАМ должно было быть ВСЁ, тут – почти ничего!

По обстановке он сразу понял, что ошибся и вот уже собирался уходить, промедлил и тут – она. Джинсы, водолазка, волосы собраны на макушке в хвост, невысокая, спортивная. Смелая. Смотрит прямо в глаза.

– Я сейчас уйду! – выдавил он, попав под её очарование и бесстрашие, – ничего не возьму, простите, я ошибся!

– Видимо, так! – Лара, легко вздохнув, присела в кресло, – берите и уходите! Я устала. Трудный день.

Он медлил, потому что понял – не хочет уходить. Его, будто, пригвоздило к полу. Он демонстративно вывернул карманы пиджака и брюк.

– Я ничего не взял. Простите ещё раз!

– Да нет уж! – Лара быстро подошла к нему и стала совать в руки украшения, – нет уж, берите! Что Вам, серьги? Берите! А, может, вот это серебряное колечко? К нему кулон на цепочке! Берите – она совала украшения ему в карманы, в брюки, – что ещё?

Лара была ростом ему по плечо, даже ниже и по сравнению с ним выглядела хрупкой и беззащитной. Он выложил всё назад и со словами «простите!» рухнул на диван, повторяя: «Я не хотел Вас обидеть!»

Она, почувствовав, что близка к истерике, остановилась и, присев в кресло напротив, сказала:

– Да нет, это Вы простите! Почему Вы не ушли? Почему Вы сидите? – Лара удивлённо и уже совершенно спокойно посмотрела на него.

«Никогда бы не подумала, что он – вор! Представительный. Гладко выбрит. Дорогой парфюм. Хотя, хорошая маскировка, на такого и не подумаешь! А почему вору все должны быть в рваных джинсах и небритые?..»

Она впервые улыбнулась.

– Я не знаю, как Вам объяснить... – начал он.

– А и не надо ничего объяснять! Знаете что? – Лара лукаво улыбнулась, – давайте пить чай с тортом! Я купила торт. У меня сегодня день рождения! Ну что, согласны?..

– Поздравляю! – он тоже впервые улыбнулся, и она подумала: «Это – не вор, это – какой-то красавец-актёр!»

– За мной – подарок! – радостно сообщил он.

– Нет уж! – Лара встала и направилась в прихожую, – Вы мне уже сделали подарок, – пойдёмте на кухню!

Она занесла торт на кухню и, поставив на стол, спросила:

– Вы какой чай пьёте? Алкоголь не держу, не люблю. Да если бы и держала, всё равно бы не предложила! Так какой чай – чёрный, зелёный, цветочный?..

– Чёрный, крепкий, – ответил он, тщательно с мылом вымыв руки, и она, заметив это, подумала: «совсем не похож на вора!»

Заварив чай, Лара присела за стол, вор тоже, и ни начала разрезать торт. Сначала положила ему кусок, потом – себе.

– Вы не любите отмечать дни рождения? Никого не позвали? – спросил он.

– Не люблю, – ответила она, – и звать особенно некого. На работе меня поздравили, там мы пили чай со сладостями, а больше у меня никого нет. А у Вас семья? Дети?

Лара заинтересованно перевела взгляд на его лицо.

– Нет, от жены ушёл два года назад, детей нет. Полгода как мы развелись официально. Банальная история, – он задумчиво перевёл взгляд в окно, как бы вспоминая то, что давно забыто, – вернулся из командировки, застал её с другим, со своим другом, не сдержался, слишком яростно избил его. До суда не дошло. Друг поправился, извинялся, жена – тоже. Не простил ни его, ни её. Сейчас живу с братом, родители умерли пять лет назад.

– И после истории с женой Вы женщинам не верите? – Лара серьёзно ждала ответа.

– Да. Не верю.

– Я Вас понимаю. Я бы тоже, наверное, после такого не верила никому. И женщинам, и мужчинам, и друзьям...

Она с наслаждением съела шоколадную розу и даже прикрыла глаза от удовольствия.

– А знаете что? – он отставил чашку в сторону, – а давайте познакомимся! Представим, что мы встретились, предположим, на вечеринке у друзей, давайте?

– Хорошо, – Лара улыбнулась, – попробуем.

Он встал, поправил галстуки, галантно наклонив голову,

представился:

– Меня зовут Антон! Очень рад с Вами познакомиться! – и подал ей руку, ожидая, что она подаст свою.

– Меня зовут Лара! Я тоже рада с Вами познакомиться! – она подала свою руку, и они скрепили знакомство приятным рукопожатием.

Лара не выдержала первой и расхохоталась.

Антон присел на стул и тоже начал смеяться.

Они хохотали как ненормальные.

«В свой день рождения я пью чай с тортом и знакомлюсь с вором, который залез меня обокрасть...» – думала Лара.

«Я ошибся квартирой, залез в другую, чтобы обворовать её, а хозяйка гостеприимно пригласила меня на чай с тортом...» – думал Антон.

Они хохотали до слёз. Наконец, он остановился и спросил:

– Кто Вы по профессии?

– Психолог, – Лара ответила прямо и просто, пояснив немного о своей работе, – работу свою люблю.

Потом добавила:

– Мне сразу показалось, что Вы не похожи на вора. Если Вы скажете, что зарабатываете этим давно – не поверю! У меня такое ощущение, что Вы – вор по случаю...

Антон улыбнулся грустной, как будто, «тяжёлой», улыбкой.

– Вы правы. По профессии я – моряк, через месяц – в плавание. Иногда по пол – года бываю в море. Действительно,

вор по случаю. Мой младший брат попал в весьма неприятную ситуацию. Повредил одну очень дорогую машину. Нечаянно. На него «повесили» долг. Естественно, денег таких у него нет, у меня сейчас – тоже, а нужно срочно. Тогда ему дали ключ, адрес и сказали, что если он вынесет много и аккуратно, долг погашается. Вместо брата пошёл я.

– Глупость! – не выдержала Лара, – самая настоящая глупость! Вы верите своему брату? Что ему дали ключ?

– У меня нет оснований не верить ему! – Антон удивился.

– Сколько лет Вашему брату? – строго спросила она.

– Недавно исполнилось восемнадцать. Что Вы подумали?

– Расскажите мне поподробнее, – попросила Лара.

Антон рассказал.

Она слушала невероятно внимательно, не пропуская ни единого слова. Потом встала, налила в чайник ещё воды и поставила его кипятить, присела и мягко произнесла:

– А теперь послушайте меня! Как Вы могли поверить в это? Взрослый человек!

– Я люблю своего брата и верю ему! – искренне ответил Антон.

– Да, а он пользуется вашей любовью в своих интересах. Думаю, он связался с компанией воров. И занимается этим. Но в этот раз пойти побоялся. Наверное, всегда ходил в паре, а тут доверили одному, он струсил и придумал историю про поломанную машину, предполагая, что Вы либо выложите деньги, не знаю, свои или займёте у друзей, либо Вы пойдёте

по адресу сами. Что Вы и сделали.

Антон встал, подошёл к окну и стал смотреть в небо. Потом выдавил из себя:

– Этого не может быть!..

– Видите ли, – начала Лара, – я люблю свою профессию и психологом работаю далеко не первый год. Ваш брат использовал Вас. Ему всё равно, даже если бы Вы сели за него в тюрьму, по глупости, из – за того, что слишком балуете его. Вы по натуре добрый человек и из-за собственного одиночества обратили всю свою любовь на брата. Бывает, что любовь слепит глаза, и мы не способны увидеть, как всё обстоит на самом деле. Покажите мне ключ!

Антон достал ключ, которым открыл её дверь. Лара принесла из прихожей свой, вскипел чайник, и она ещё налила чаю Антону и себе, принесла увеличительное стекло, и они стали рассматривать ключи. Те были совершенно одинаковые, разве что на ключе Лары болтался брелок – сердечко.

Лара и Антон открыли и закрыли входную дверь одним ключом, вторым.

Без затруднений.

– Мистика какая-то... – тихо произнесла Лара, вернулась на кухню и принялась пить чай, – завтра же меняю замок! По какому адресу Вас направили?

Антон вернулся на кухню вслед за ней, подставил голову под кран и обдал её холодной водой, ослабил галстук, присел на стул и назвал адрес.

– Корпус, – пояснила Лара, – корпус перепутали. Мой – корпус «Б», а не «А».

– Да, корпус... – Антон выглядел разбитым, не просто разбитым, а угнетённым...

– Если предположить, что Вы правы, что Вы посоветуете мне делать?

Лара положила свою руку на его руку и мягко сказала:

– Вернуться домой, отдать мальчику ключ и откровенно поговорит с ним. Вы часто не бываете дома, ничего удивительного в том, что ребёнок связался с дурной компанией. Но самое страшное, что он неискренен с Вами и пользуется Вашей добротой...

– Я пойду! Спасибо!.. – Антон взял ключ, с которым пришёл, – спасибо за всё! Может, встретимся ещё? – он посмотрел на Лару виновато, и в то же время с надеждой.

Лара улыбнулась, как лечащий врач, как друг:

– Вор приглашает меня на свидание? Так?

– Да, – Антон тоже расплылся в улыбке, – приглашаю.

– Хорошо, я подумаю, вот мой телефон, – она достала из своей сумочки визитку и подала ему, – позвоните через пару дней. Пара дней, думаю, мне хватит, чтобы подумать, – и подала ему руку.

Антон пожал её и со словами благодарности ушёл.

Лара поднялась закрыть дверь, потом опустилась в кресло и покачивая головой, повторила несколько раз:

– Невероятно... невероятно...

Посмотрела на свой ключ с брелоком – сердечком и опять произнесла:

– Невероятно...

...Утром Лара вышла из квартиры, чтобы идти на работу и увидела в дверной ручке три белые непередаваемой красоты розы, с капельками влаги на лепестках, с длинными почти до пола, стеблями.

Цветы были в нежно – розовой обёртке, сквозь которую просвечивала записка. Лара достала её и прочла:

«ВЫ ПРАВЫ. ЖДИТЕ ЗВОНКА. АНТОН...»

Ливень

И почему она не догадалась взять зонт? Дождь зарядил такой, что бежать было бессмысленно. Ливень.

Она где-то читала, что бежать под дождём и идти – одно и то же. Одинаково намокнешь. Так что пришлось идти под ливнем и мокнуть.

Она услышала рядом звук тормозов. Остановилась машина.

– Садитесь! – произнёс человек, опустив стекло у водительского окна.

Она посмотрела.

– Спасибо, нет.

– Садитесь, подвезу, – настаивал водитель приличного авто.

– Нет, я испорчу Вам салон!

Она уже начинала дрожать, потому, что промокла насквозь.

Её начинало трясти.

«Чужой человек, – пронеслось в голове, – совсем чужой...»

Он вышел из машины, и, подойдя к ней, взял её за руку, посадил в машину, сам сел за руль, и они поехали.

– Надо же! – подумала она, – не побоялся намокнуть! Ради чего? Мы совершенно не знакомы!

Он спросил, куда её отвезти.

Она, подумав, назвала адрес.

Оказывается, они жили недалеко друг от друга. Поговорили об этом, о работе, об увлечениях. Больше говорил он. Она продолжала дрожать, но уже меньше.

– Вообще-то, я не сажусь в машины к незнакомцам! – сказала она, сдерживая дрожь и вытирая лицо салфеткой, которая была сухой, потому, что находилась в сумочке. Макияж немного «потёк».

Она привела себя в порядок за пару минут.

– Это – исключительный случай, – ответил он.

Потом посмотрел в окно, улыбнулся и добавил:

– Не хватало, чтобы Вы простудились. Итак, уже дрожите, зуб на зуб не попадает.

– Да, это так, – согласилась она.

За разговором она и не заметила, как они подъехали к её дому. Конечно, он спросил номер телефона, и она протянула визитку.

Нет, не всем и далеко не всем она дарила свои визитки. И, вспомнив, что подобное происходило очень давно, она удивилась. Он поблагодарил и умчался на своём приличном авто.

«Не красавец, – подумала она, – но что-то в нём есть... Что-то неувлимо родное...»

Ей захотелось увидеть его снова. Поговорить.

...Ситуация усложнилась тем, что утром её вдруг отпра-

вили в командировку. Неожиданно. Она не хотела, но выбора не было. Пришлось быстро собираться в дорогу.

Она очень любила путешествия. Очень. Она радовалась каждой возможности побывать в незнакомом городе, в незнакомой стране. Но не сейчас. И что было самым удручающим – командировка предполагалась на две недели.

Конечно, за две недели вполне можно забыть человека, особенно новую знакомую!

Она очень расстроилась.

Ехала поездом и собеседник был весьма интересный человек, но ей было плохо. Просто плохо. Всё просто – она влюбилась.

Неужели такое возможно? Вот так, не зная человека, влюбиться! И что подкупило? Она начала вспоминать и пришла к выводу, что подкупило её не что иное, как ЕГО ЗАБОТА. ЕГО ЗАБОТА.

Он ведь вполне мог проехать мимо, не пачкать свои чехлы в машине, не останавливаться. Но он остановился.

Он остановился. И они познакомились.

Сосед по купе спросил, чем она так озабочена и предложил свою помощь. Она подумала и всё рассказала незнакомому человеку. Всё – знакомство под ливнем, её интерес к тому человеку, её нахлынувшие чувства. Неожиданные, сильные, искренние.

Собеседник улыбнулся и успокоил её. Он был гораздо старше и, конечно, лучше знал жизнь.

Хотя, всем известно, что мудрость – это не годы, а ОПЫТ.

Собеседник рассказал свою историю любви и предположил, что сегодня (именно сегодня) ей позвонят, и она получит приглашение на свидание. Потом она услышала версию о развитии дальнейших событий и поняла, что, действительно, волноваться не стоит.

– Ваше – от Вас НЕ УЙДЁТ! – многозначительно подчеркнул мужчина, сделав акцент на частице «НЕ».

Она поблагодарила и стала устраиваться на ночлег. Собеседник вежливо вышел в коридор.

Она закрыла глаза и подумала о том, что вечер заканчивается, а ЕГО ЗВОНКА не было. Нет и всё. И опять нахлынули воспоминания. Ливень, мокрые сиденья в машине, её дрожь от дождя.

Зазвонил её телефон. Она быстро взяла его и увидела ЕГО ИМЯ, Вышла из купе и сказала: «Алло!».

Он заговорил с ней так радостно, так нежно, так... что она заплакала.

Он сказал, что караулил её весь вечер у подъезда, хотел сделать СЮРПРИЗ, но она не появлялась, и он забеспокоился.

– Почему Вы плачете? – спросил он.

И тогда она рассказала, что едет в командировку, что она очень далеко от него, и всё дальше и дальше уносит её поезд.

Она расплакалась, как ребёнок.

– Успокойся, моя дорогая! Я буду тебя ждать! – тихо про-

изнёс он, – спокойной ночи! Возвращайся скорее! Завтра я позвоню!

– Да, я уже успокоилась, спокойной ночи! Я очень хочу Вас видеть! – удивившись своей смелости, произнесла она.

Всё-таки, она не была смелым, дерзким человеком.

...Поезд набирал скорость между станциями и вёз её всё дальше и дальше от НЕГО, того, кто сал её так дорог! Того, кого она, казалось, знала всю свою жизнь. Того, с кем ей так хотелось говорить. О работе, о погоде, обо всём на свете! Будет ли он её ждать? Столько вокруг соблазна! И она, конечно, тоже едет не в пустыню!

Она засыпала спокойно, тихо. Собеседник давно уже погрузился в сон, и её обрадовало, что он не храпит.

...Когда она вернулась из командировки – радостная, оживлённая, взволнованная, первое, кого она увидела, выходя из поезда, был ОН.

С большим букетом цветов.

Ваше – от Вас не уйдет!

...Будильник начал свою трель как обычно. И таким же привычным жестом она выключила его и потянулась. Она всегда помнила, что просыпаться надо РАДОСТНО. Улыбнулась, посмотрев в окно...

Ветер играл листьями клёнов, пролетали птицы, небо было пасмурным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.